Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 33 (287).
Политические науки. Востоковедение. Вып. 13. С. 165–168.

М. Х. Адулхайров

МЕТОДЫ, ПРИНЦИПЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТОВ «ХАМСЫ» АЛИШЕРА НАВОИ

В данной статье проанализированы методы, принципы и практические проблемы исследования текстов «Хамсы» Алишера Навои и соответствующие объекту исследования современные способы текстологии – конъектуры, глоссы и интерполяции. Эта работа способствует не только использованию результатов конъектурных исследований текста, но и правильной интерпретации художественного текста, пониманию мировоззрения автора.

Ключевые слова: метод, принцип, текст, текстология, произведение, интерполяции, анализ, глоссы, конъектуры, литература, слова, словарь.

Узбекская классическая литература ещё с прошлых веков заявила о себе, о чем свидетельствует большой исследовательский материал, накопленный в мировом литературоведении и текстологии, где выделяется личность Алишера Навои, оставившего потомкам большое литературное и научное наследство.

В литературном богатстве А. Навои по своему объему и значимости ведущее положение занимает «Хамса» («Пятерицы»). В «Муҳокамат ул-луғатайн» («Тяжба о двух языков») он сам пишет: «Я приложил пятерню к пятерне «Хамсы». Сперва раскрылись цветы моего дарования в саду «Ҳайрат ул-абрар» («Смятение праведных»). Дух Шейха Низами высыпал мне на голову жемчуг из своей «Махзан ул-асрар» («Сокровищницы тайн»). А когда мысль моя обратилась к тьме очарования «Фархада и Ширин», я зажег мой светильник от огня «Ширин и Хосров», от дыхания Мир Хосрова. Когда же я обратил стопы любви в долину «Лейли и Меджнуна», то обрел драгоценные камни, расточаемые Ходжой Химмати в «Гавхар-наме». Когда я взор сердца устремил на «Сабъаи Сайяр» («Семь планет»), передо мной предстали семь красавиц из «Ҳафт пайкар» («Семь красавиц») Ашрафа. Когда строитель души моей заложил фундамент «Садди Искандер» («Стена Искандера»), возгрохотал барабан поддержки и содействия от «Хирадна-ме» («Книга мудрости») его высокого степенства Хазрати Махдум (Джами)»[1].

Это произведение изучали и текстологически исследовали такие крупные востоковеды, как Е. Э. Бертельс, А. Н. Кононов, А. А. Семёнов, С. Л. Волин, М. Салье, Гафур Гулям, С. Айни, С. М. Муталлибов, Г. К. Каримов, Ҳ. Сулаймонов[2].

Однако подробное исследование подлинников поэмы А. Навои и его научных трактатов говорит о том, что в них еще немало «белых пятен», неисследованных, непонятых и непереведенных слов, словосочетаний и выражений, работа над истолкованием которых должна быть продолжена[3]. Эта работа требует от исследователя предельной достоверности, поэтому для ее ведения наиболее целесообразными и соответствующими объекту исследования нам представляются современные способы конъектуры, глоссы и интерполяции.

Конъектуры

«Конъектуры важны в двух отношениях: для издания текста (вопрос этот мы рассмотрим в дальнейшем) и для восстановления истории текста. Степень достоверности конъектур очень различна. Тем не менее, для истории текста могут иметь значение и те конъектуры, степень доказанности которых весьма невелика. Автор известной работы по текстологии П. Маас считает необходимым оставлять в разночтениях к тексту все возможные конъектуры, считая, что в результате открытия новых списков они могут когда-либо подтвердиться»[4].

Д. С. Лихачев пишет по этому поводу: «… Исследователь должен постоянно считаться с тем, что даже самые убедительные конъектурные поправки казалось бы «явных» ошибок могут оказаться иногда ложными. Так, например, издатели третьего тома «Полного собрания русских летописей» (СПб., 1841) исправили в Новгородской первой летописи под 1194 годом слово «тировати» на «жировати»[5].

Однако, помимо знаний и в первую очередь знаний языка, конъектуральные исправления требуют остроумия и находчивости. По этому поводу известный ученый В. В. Виноградов

пишет: «Самый текст сочинений писателя может быть точно установлен и правильно прочитан только тем, кто хорошо знает или глубоко изучил язык этого писателя».

В настоящее время конъектуры в основном даются после публикации текста. Текстологи выявляют ошибки и недостатки в опубликованном произведении исходя из смысла текста. Значит, в задачи конъектуры входит исправление ошибок в источниках разного рода после полного осознания и представления лексических и семантических особенностей оригинала.

Следует отметить и неточности в опубликованных в «Хамсе» Алишера Навои, например, имеются искажения имен собственных некоторых исторических личностей и ряда предметных имен. В следующих парах первый вариант – правильный, второй – искаженный: **محزون زيان بود** *зиёнбуд* – зиён буд (148), *маҳзун – махзун* (17), **ازهر** *азҳар – азхар* (204), **خشن** *хашан – ҳашан* (225), **خطه** *хитта – ҳитта* (254)[6]; **خسروآيين** *хусравойин – ҳусравойин* (57), *совуқ – совуҳ* (410), **تكيه گه** *танягаҳ – такъягоҳ* (406), **سخنور** *суханвар – суҳанвар* (293), **فلاخون** *фалохун – фалоҳон* (306), **دوزخ** *дўзах – дўзаҳ* (327), **دستكار** *дасткор – дастгор* (218), **بى محنت** *бемеҳнат – бемиҳнат* (227), **دماغ** *димоғ – думоғ* (296), **محراب** *меҳроб – миҳроб* (370), **خروار خروار** *харвор-харвор* (груды; группы) – *хирвор-хирвор* (238), **فلاخن** *фалохун* (праща) – *фалоҳан* (306), **نكته پرداز** *нуктапардоз – нукта пардоз* (269), **فرمان پذير** *фармонпазир – фармон пазир* (277), **قصب پوش** *қасабпўш – қасаб пўш* (279), **مجلس آراى** *мажлисорой – мажлис орой* (345), **حيلت سگال** *ҳийлатсигол – ҳийлат сигол* (396), **عالم آراى** *оламорой – олам орой* (435), **نيم بسمل** *нимбисмил – ним бисмил* (441), **پيام آور** *паёмовар – паём овар* (439), **نصيحت آميز** *насиҳатомиз – насиҳат омиз* (461), **كوهتن ليک** *кўҳтанлик – кўҳ танлик* (284), **اول فكرتانگيز** *фикратангез – фикрат ангез* (300), **يان** *улён – ул ён* (282)[7] ; **قدخم** *қадхам – қадҳам* (104), **نوخيز** *навхез – навҳез* (25), **وضوء** *вузуъ* (очищение) – *вузу* (35), **گنبد** *гунбад – кунбад* (124)[8]; **ارسلان ليک شميانه** *арслонлик – арислонлик* (123), **ايرغاتماق** *ирғатмақ – эрғатмақ* (66), **روپوش لوغ** *рўпўшлуғ – рўпўшлиғ* (67), **محجوب لوغ** *маҳжублуғ – маҳжублиғ* (67), **هوش ربای** *ҳушрабой – ҳуш рабой* (46)[9]; **جناحين** *жаноҳайн – жаноҳҳайн* (95), **اعادى** *аъоди (й) – аоди* (200)[10] и т. п.

Глоссы и интерполяции

Глосс разъясняет трудное или устаревшее слово, дефект текста, малопонятное рассуждение. Д. С. Лихачев по поводу восстановления и истолкования глосс пишет: «Термины «глоссы» и «интерполяции» употребляются часто альтернативно. Необходимо различать их следующим образом. Глосса – это пометка на полях или между текстом данной конкретной рукописи. Глосса графически не сливается с основном текстом. Интерполяция же – это вставка в текст произведения, сросшаяся с этим текстом графически и по существу, хотя часто и нескладно. Сделать интерполяцию в тексте может и сам переписчик непосредственно в процессе переписки текста, но чаще интерполяция представляет собой переписанную писцом глоссу»[11].

Исчерпывающую информацию от узбекской лексикографии XV века мы видим в поэме Алишера Навои. Объяснение глоссы – непонятного слова, корневой морфемы, их анализ, а также научную атрибутику омонимов в «Мухокамат ул-лугатайн» («Тяжба о двух языках») можно определить, сравнив их с текстом поэмы.

Про словари известных произведений, созданные для рассмотрения поэмы Навои, тюрколог А. К. Боровков писал: «Языки Восточного Туркестана, язык словаря Чигатая очень богаты и интересны как ресурс, как источник исторического и культурного значения. В частности, большой вклад в изучение этих словарей внесло высокое художественное мастерство Навои, оно способствовало составлению словарей этих поэм в Западной Европе»[12].

Для каждой из поэм Навои словари по языку произведений составлены определенным образом. Словари «Хамса ба халли лугат», «Глоссарий Атракия», «Глоссарий Чигатайи и тюрко-усмани»[13] состоят из восьми и более тысяч слов. Словари отличались по характеру описания слов, порядку и расположению согласно алфавиту, так как состояли из арабских, персидских и турецких лексических единиц. Такой механизм – с применением словарей языка поэм – помогает понять текст произведений быстрее.

Несколько иной принцип использования словарей применяется для понимания «Садди Искандер» («Стена Искандера»), «Лейлы и Меджнуна», «Сабъаи сайёр» («Семь планет»). «Глоссарий Атракия», где в персоязычном варианте насчитывается более 8 тысячи слов, двухтомник «Глоссарий Чигатайи и тюркоусмани» также имеет словарь в восемь тысяч слов, хотя в объяснениях и комментариях к ним А. Навои использует только 350 слов.

Без сомнения, словари Навои окажут содействие более глубокому исследованию текста произведений, которое является важным фактором в определении ошибок и недостатков. Например, они позволяют редактировать бейт «Хамса», «Сади Искандер», который с помощью словаря выглядит так:

Топиб чун қуёш сув юзидин хафо,
Вале партави топмайин интифо[14].

Тут возникает проблема определения суит бейта. Во второй строке слово «интифо» не использовано в словаре стихотворения Навои, что вызывает определенные сомнения в целесообразности его применения в данном бейте. Однако в словаре Навои «интифо» имеется, но в виде боковой формы слова **ع** انتفا *интифо(ъ)* – «извлечение пользы». Но это слово не соответствовало сути бейта, т. к. сюда вкралась неточность, допущенная каллиграфом Абдужалилом при копировании текста стихотворения А. Навои, и приобрело смысл انتفا *интифо* – «исчезновение». В этом значении слово «интифо» не подходит к смыслу текста. Но это слово может быть ключевым при формировании других рукописей:

تاپیب چونقو یاش سویوزیدیدن خفا
ولی پر توی تا پما یین انطفا[15]

Неоценима роль Алишера Навои в формировании языка литературы и науки, в расширении и обогащении словаря. В узбекском навоиведении существует давняя традиция создания словарей к произведениям Алишера Навои. Эти словари облегчают труд переводчиков произведений великого поэта. Наиболее известные из этих словарей: «Бадаи-ал-луғат» («Редкости слов») Тали Имани Гератского (XV), «Абушка» («Старик»), «Санглах» («Каменистое место») Мирзы Махдихана (XIII). Порсо Шамсиевым и Собиржоном Ибрагимовым были созданы «Краткий словарь произведений узбекской классической литературы»(1953) и «Толковый словарь к произведениям Алишера Навои» (1972). Батырбек Хасанов составил «Краткий словарь к произведениям Алишера Навои» (1993). В этих словарях дано толкование многочисленных тюркских, арабских и персидских слов из произведений поэта. В настоящее время наиболее полным считается упомянутый «Толковый словарь языка произведений Алишера Навои» (1983–1985)[16]. Мы сравнили слова и выражения из двадцатитомного собрания сочинения «Хамсы» Алишера Навои со словником «Толкового словаря языка произведений Алишера Навои», в результате чего выявили 1136 (с повтором – 1262) слов и выражений, не вошедших в толковые словари. Этим словам мы дали истолкование по методу глосс.

В этих словарях даны толкования тысячам тюркских, персидских, арабских слов и выражений из произведений Алишера Навои. Пока наиболее полным является четырехтомный «Толковый словарь языка произведений Алишера Навои». Несмотря на наличие многочисленных словарей по языку произведений Навои, они не отражают словарное богатство поэта. По этой причине в данной статье проделано сравнение выявленных нами новых слов и выражений из двадцатитомного «Полного собрания сочинений «Хамсы» (ПСС) поэта с четырехтомным «Толковым словарем языка произведений Алишера Навои» (ТСЯПАН) и проведено текстологическое исследование. В работе слова и выражения, не вошедшие в ТСЯПАН, выбирались на основе семи принципов.

1. В текстологическом исследовании слов и выражений, не вошедших в словарь, автор основывался на «Толковом словаре языка произведений Алишера Навои», признанным самым полным и совершенным до настоящего времени.

2. В сборе нововыявленных слов и выражений мы опирались на двадцатитомное ПСС «Хамсы» Алишера Навои.

3. Слова и выражения были собраны из каждого тома посредством чтения текста и сравнения их с рукописью.

4. Четко указаны адресат и статистика слов и выражений.

5. Орфографические ошибки в многотомном издании и словаре исправлены на основе рукописей.

6. В данном исследовании отмечены и имеющиеся отдельные фонетические варианты слов ТСЯПАН.

7. В работе также иногда представлены лексические или текстовые значения характерных слов, которые не даны в ТСЯПАН.

Неопровержимым доказательством сказанного могут служить следующие многочисленные примеры: **چنگـزن** *чангзан* (7) (играть варган), **علي‌الإطلاق** *алал-итлоқ* (13) (вообще, абсолютно), **معاصي** *маосий* (14) (грешник»; «вновник), بِكَ مِنْ ذُالْجَلالِ وَالإِكْرام *бика мин зул-жалоли вал-икром* (18) (пророк), **درخشنده** *дарахшанда* (19) (светлый, яркий; блетящий), **عزي** *уззо* (19) (название икона), **سگ** *саг* (24) (собака), **رفرف** *рафраф* (26) (чин, должность; место; бездомный), *хомис* (26) (пятый), **لعل فام** *лаълфом* (33)

(ярко-рубиновый; совершенно красный), **حرف بر حرف** *ҳарф бар ҳарф* (42) (буквальный; буква в букву), **عظيمشان** *азимшон* (83) (уважаемый, почитаемый), **خطاييزاد** *хитойизод* (85) (китайский), **پرصدا** *пурсадо* (99) (шумный, гремучий), **مؤذن** *муъзин* (105) (муэдзин), **ديركهن** *дайри куҳун* (118) (старый мир), **وقتشناس** *вақтшунос* (138) (правильно использовать время; улучив удобный момент), **مأنوس** *моънус* (181) (говорить), وَٱلسَّلَامُ وَٱلإِكْرام *вассалому валикром* (150) (благодарю!), **متعال** *мутаол* (243) (высокий; законченность), **مفتش** *муфаттиш* (247) (проверка), **قابساماق** *қобсамоқ* (290) (окружать; объять), **مسندگاه** *маснадгоҳ* (335) (спальня; высокий уровень; высокий пост), **تحقيقي** *таҳқиқий* (336) (говорящий правду; исследователь), **كوچون** *кўчун* (338) (торопиться: спешка), **استدامت** *истидомат* (363) (постоянство), **قوچوشقوچي** *қучушқучи* (392)[9] (здороваться) и т. п.

При исследовании текстов «Хамсы» Алишера Навои и соответствующих объекту исследования современных способов текстологии конъектуры, глоссы и интерполяции являются важным фактором обеспечения полными и точными толкованиями, а это, несомненно, может стать важнейшим вкладом в фундаментальные исследования поэмы. Все вышесказанное подтверждает, что дальнейшие исследования в этом направлении, безусловно, приведут к новым открытиям и результатам.

Примечания

[1] Алишер Навоий. Муҳокамат ул-луғатайн (Тяжба о двух языках). Мукаммал асарлар тўплами. 16-жилд. Ташкент : Фан, 2000. С. 20.

[2] См.: Шамсиев, П. Некоторые вопросы изучения текста произведений Навои : дис. … д-ра филол. наук. Ташкент : АН Респ. Узбекистан, 1969. С. 1; Шамсиев, П. Исследование по узбекской текстологии. Ташкент : Фан, 1986. С. 5–43.

[3] См.: Абдулхайров, М. А. Слова и выражения в произведениях Навои. Ташкент : Tafakkur bo'ctoni, 2009. 240 с.

[4] Лихачев, Д. С. Текстология на материале русской литературы X–XVII веков. СПб. : Алетейя, 2001. С. 165.

[5] Там же. С. 168.

[6] Алишер Навоий. Ҳайрат ул-аброр (Смятение праведных). Мукаммал асарлар тўплами. 7-жилд. Ташкент : Фан, 1991. 392 с.

[7] Алишер Навоий. Фарҳод ва Ширин. Мукаммал асарлар тўплами. 8-жилд. Ташкент : Фан, 1991. 544 с.

[8] Алишер Навоий. Лайли ва Мажнун. Мукаммал асарлар тўплами. 9-жилд. Ташкент : Фан, 1992. 356 с.

[9] Алишер Навоий. Сабъаи сайёр (Семь планет). Мукаммал асарлар тўплами. 10-жилд. Ташкент : Фан, 1992. 448 с.

[10] Садди Искандарий (Стена Искандера). Мукаммал асарлар тўплами. 11-жилд. Ташкент : Фан, 1993. 640 с.

[11] Лихачев, Д. С. Указ. соч. С. 90–91.

[12] Боровков, А. К. Лексикографическая традиция в словарях чагатайского языка // Лексикографические сборник. Вып. 4. М., 1960. С. 151.

[13] В то же время эти словари хранятся с инвентарем 7863, 9954, 6803, 3324, 5197 в рукописном фонде Института востоковедения АН Респ. Узбекистан.

[14] Садди Искандарий (Стена Искандера). С. 505.

[15] Шамсиев, П. Исследование по узбекской текстологии. Ташкент : Фан, 1986. С. 38.

[16] См.: Толковый словарь языка произведений Алишера Навои. Т. I–IV. Ташкент : Фан, 1983–1985. 2556 с. М 355(4)–83.